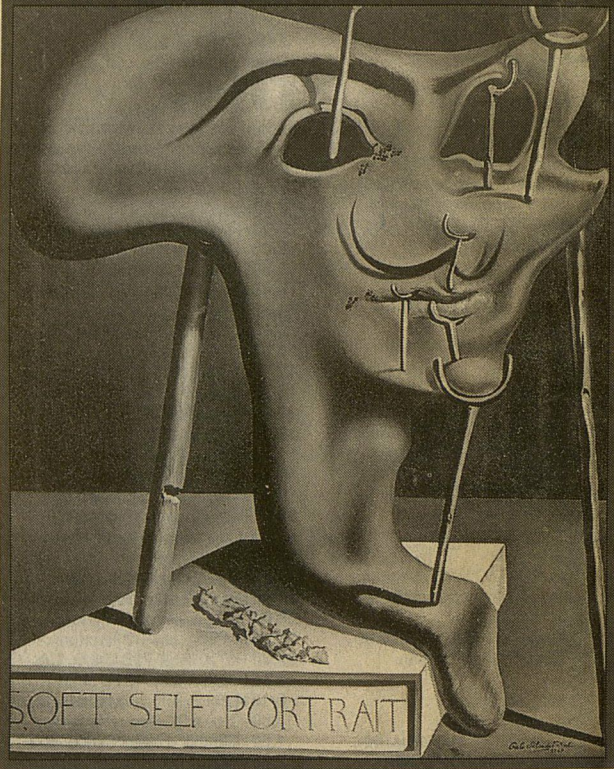

Выставкой офортов из своего собрания Пушкинский музей отмечает 100-летие Сальвадора Дали – «магаснов, фантазий и галлюцинаций», как патетически сказано в пресс-релизе

Дмитрий СМОЛЕВ

В преддверии майского юбилея эта экспозиция заставляет в очередной раз задуматься: а в чем же магия? Так уж устроил художник свой путь, что даже самые благожелательные биографы вынуждены постоянно оговариваться: одно у него не то, чем кажется зрителю, другое надо понимать не так, как сам Дали трактовал, третье – то и так, но в определенном контексте. Оценки художественных критиков по сию пору разнятся в диапазоне от величайшего переворота в искусстве до вульгарной пошпы.

По привычке называя Дали сюрреалистом, надо бы помнить, что бывшие соратники отказывали ему в праве на это звание. В их глазах он выглядел балаганщиком, профанирующим на потребу буржуазии идеалы движения. Признанный вождь сюрреализма Андре Бретон награждал художника уничижительной анаграммой Avida Dollars – что-то вроде «жаждущий долларов» на смеси английского с испанским. Не стоит думать, будто речь шла о банальной зависти к чужому успеху. Сюрреалисты открыто придерживались левых взглядов,

Жирафы не горят

Русский курсер – 2004 – 22 апр. – с. 12

многие официально состояли в компартии, а Дали столь же открыто плевал на идеи социального равенства. Интеллектуалы-авангардисты желали истинно нового искусства, а их прежний компаньон дурил толпу «дешевыми фокусами», да еще и узурпировал марку, называя себя единственным настоящим сюрреалистом.

Раскол по всем позициям не вызывал у Дали ни малейшего сожаления: он сделал свой выбор и вспоминал про коллег лишь тогда, когда испытывал необходимость пнуть кого-нибудь персонально или всех скопом. Да и вообще декларировал презрение к любым авторитетам, оградив от оскорблений только Рафаэля, Веласкеса, Фрейда и друга юности Федерико Гарсиа Лорку – надо же оставить несколько вершин в мировой культуре, чтобы было с кем себя соотносить. Из его заявлений по поводу религии, морали, прогресса, политики, искусства получался настолько убойный коктейль, что самые заядлые полемисты опускали руки: нет, этот бред немислимо обсуждать всерьез. Маэстро, похоже, того и добивался. Зачем побеждать в споре, если есть возможность безапелляционно обрушивать на публику все, что приходит в голову? Чем парадок-

сальнее или кошунственнее тезис, тем лучше он запоминается.

Одним из первых Дали сообразил, что мания величия способна стать основой для эффективной рекламной технологии. Чем тратить время и силы на продвижение конкретных продуктов, объяснять их достоинства и непреходящее эстетическое значение, лучше сразу объявить гением их создателя, то есть себя. Если большинство населения в этом уверится, можно навсегда избавиться от беспокойства по поводу переменчивой конъюнктуры, а заодно и от сомнений насчет действительной своей гениальности. Автобиографические книжки, которых Дали наплодил изрядно, прямо-таки сочатся описаниями его исключительности. Это не бравлада, не изживание комплексов, а утверждение бренда. «Мне часто целовали ноги, но я не протестовал: я знал, что достоин этого. Зачем лишать людей радости почитать меня? Я даже сам, будучи чрезвычайно гибким в теле, попробовал поцеловать себя в свою собственную ногу». Признаемся, эта цитата из Даниила Хармса, а не из Сальвадора Дали, однако у последнего риторика самовозвеличивания выдержана ровно в том же ключе. Сравните: «Умение поводить теми, кто меня окружает, и на-

правлять их действия у меня врожденное. Люди повинуются мне, сами того не сознавая, – это, наверное, для них особый вид очищения». И без всякой хармсовской иронии... Дали способен был шутить над собой, но не над своим мессианством: при любом удобном случае не забывал напоминать, что его имя переводится как Спаситель.

И все же, несмотря на постоянные обвинения в шарлатанстве, в том числе и технологическом (мнение Дали о божественном совершенстве его живописи разделялось далеко не всеми), художник сумел покорить планету. Зрители находят в этих работах отклик своему бессознательному и видят в них предчувствие компьютерной эры. Ключ к сердцам миллионов мог быть всего лишь отмычкой, но результат налицо. Именно к такому результату стремился автор и не раз без смущения говорил об этом. «Я принял бесповоротное решение: Сальвадор Дали призван стать величайшей куртизанкой своей эпохи». Смыслообразующее слово здесь вовсе не «куртизанка», а «величайшая». Сколько угодно можно рассуждать, каким бы художником мог стать Дали, если бы распорядился своим несомненным даром с трепетом и суровостью, однако не будем лукавить: он сделал ставку

и выиграл. Оказался пусть не Спасителем, зато победителем.

Слава его повсеместна, но есть регионы особенно концентрированной популярности. Мало где на свете сыщется столько фанатов Сальвадора Дали, как в России, хотя живописи его здесь как не было, так и нет (вернее, может и есть у кого из олигархов, но публика об этом не извещена). Присутствуют лишь немногочисленные запасы печатной графики. ГМИИ показывает сейчас подборку из 60 офортов, которая была ему подарена в 1989 году французским коллекционером Пьером Аржиле. Оттиски из циклов «Песни Мальдорора», «Мифология», «Хиппи», «Сюрреалистическая тавромахия», «Фауст» содержат многие излюбленные мотивы: и растекшиеся часы, и горящих жирафов, и обманки в виде двусмысленных пейзажей и интерьеров. Конечно, для восторга далинианским творчеством достаточно и репродукций, но самым верным поклонникам непременно надо выбраться на выставку. С музеем-театром Дали в Фигерасе зрелище не сравнится, зато можно ненадолго погрузиться в атмосферу персонального храма. Собственно, ради этой атмосферы и работал «маг снов, фантазий и галлюцинаций».